

УДК 159.9

А.Ф. Посыпайко
УГЛТУ, Екатеринбург**СОЦИАЛЬНАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
В РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Вся история человечества от ее истоков до наших дней проникнута стремлением людей к социальной справедливости. Возникла эта идея всегда как своеобразная реакция на несправедливость в обществе. Сегодня важность разработки проблемы социальной справедливости и несправедливости определяется ее большой значимостью для современного общества. Интерес к ней диктуется тем, что социальная справедливость призвана служить ориентиром на пути гармонизации общества. Однако, понятие «социальная справедливость» плохо поддается схематизации и рациональному объяснению, оно не всегда уловимо, так как ее основания уходят в глубины человеческой психики. На бытовом уровне чувство справедливости часто укоренено в зависти человека к другому человеку. Сравнивая свое положение с положением других людей, человек мучается, его терзает зависть, но завидовать неэтично и он ссылается на несправедливость. Однако это касается не абсолютно всех людей, а отдельных индивидов. Справедливость есть некий общий принцип организации совместной жизни людей, рассматриваемый, главным образом, через призму сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей. Это способ обоснования и распределения индивидами выгод и тягот их совместного существования в рамках единого социального пространства, в котором права и свободы индивидов могут быть ограничены. Принцип справедливости указывает на то, какими должны быть отношения в обществе. Социальная справедливость является идеальной ценностью для определения уровня цивилизованности общества и навсегда останется как требование должного устройства общества. Это требование, прежде всего, к власти, которая должна стремиться к постоянному совершенствованию общества, формированию должного отношения к человеку, как со стороны государства, так и со стороны отдельных людей. Эти требования представляют собой идеальное видение мира, но они необходимы для совершенствования общества, хотя на практике часто остаются недостижимы. Отсутствие четкости в понимании социальной справедливости, слабая ее разработанность, дает возможность манипулирования ею в разных ситуациях как со стороны власти, так и со стороны отдельных людей. Все эти обстоятельства диктуют необходимость дальнейшего углубленного изучения проблемы социальной справедливости и несправедливости.

В научной литературе до сих пор не сложилось целостное осмысление проблемы рационального обоснования социальной справедливости. Глав-

ная трудность, на которую обращают внимание исследователи, состоит в том, чтобы выяснить, *каким образом межличностные связи, в основе которых лежит противостояние одного субъекта другому, порождают согласие, определяющее в итоге справедливое распределение имеющихся в обществе благ* [1, с. 109]. В поисках истоков понятия социальной справедливости исследователи обращаются к античной философии. Еще Платон и Аристотель прекрасно понимали, что если в государстве люди не согласны друг с другом относительно того, что такое справедливость, то никакая политика в этом государстве невозможна, да и само государство как главный институт политической жизни общества тоже оказывается под сомнением. Платон обращается к понятию справедливости в диалоге «Государство», где начинает с попытки определения справедливого человека. Он считает, что рассуждать о том, кто такой справедливый человек достаточно сложно, поэтому он начинает рассмотрение справедливого государства как наиболее общего и большого образования, с помощью которого можно будет определить и справедливого человека. По мнению Платона, справедливое государство это такое государство, где каждый человек занимается тем делом, *«к чему его природа наиболее способна»* и что он лучше может делать [2, с. 405]. Рассматривая три социальных слоя в обществе, Платон выделяет ту добродетель, которая присуща соответствующему слою. Согласно Платону, государство должно управляться лучшими, наиболее подготовленными гражданами, для которых характерна мудрость, для воинов присуще мужество, ну а для делового люда характерна сдержанность или умеренность, называемая еще рассудительностью. Рассудительность есть воздержание от удовольствий и пожеланий. Она похожа на некую гармонию, так как она есть согласие худшего и лучшего в каждом человеке и в том, кому должно начальствовать. Соответственно все эти добродетели могут внедриться в любого человека и находиться в его душе. Если эти добродетели находятся у человека в гармонии, то такой человек справедливый. Здесь мы видим попытку Платона согласовать индивидуальную добродетель и общественную справедливость. Идеальное государство должно помогать религии, воспитывать граждан в благочестии и бороться против всякой непорядочности и несправедливости, тем самым укрепляя справедливость. По Платону, все, что полезно для укрепления государства, то справедливо.

Аристотель переводит проблему справедливости в плоскость межличностных отношений. Справедливость характеризует качество социальных взаимоотношений, например, в обмене и распределении ценностей. Согласно Аристотелю только тот обмен может считаться справедливым, при котором учитываются пропорции соотношения обмениваемых благ. «Поэтому все, - пишет Аристотель, - что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. Для этого появилась монета, и служит в известном смысле посредницей, ибо ею все измеряется...» [3, с.156].

Типичным примером такой справедливости является акт купли-продажи, когда два человека приходят на рынок, из которых один продает, другой покупает. Идет торг, в результате которого договариваются о цене, устраивающей обе стороны. Цена, достигнутая в результате торга и есть цена справедливая, все удовлетворены. Таким образом, такой вид обмена может быть истолкован как справедливый только в том случае, если стороны достигли соглашения по всем пунктам осуществляемой сделки. Если же стороны не смогли договориться, то сделка просто не состоится и стороны разойдутся. В этом смысле кабальных и несправедливых договоров, теоретически, быть не может, хотя практически может быть все что угодно. Приводимый нами пример справедливости Аристотель называет уравнивающей, или коммутативной, которая требует участия как минимум двух человек. В отношении к индивиду Аристотель выделяет еще и дистрибутивную – распределительную справедливость. Первый тип требует уравнивания затрат и выгод во взаимоотношениях людей при имущественных обменах, а также эквивалентного и пропорционального возмещения ущерба нанесенных кем-либо другому человеку. Согласно распределительной справедливости все блага делятся не поровну, а по достоинству каждого. Если человек имеет больше заслуг, он более достоин и, соответственно, стоит выше в социальной иерархии. Распределительная справедливость предполагает существование третьего лица для осуществления распределения согласно достигнутым договоренностям между всеми членами общества. Достигнутые договоренности принимают форму соответствующих законов, которые являются обязательными для исполнения всеми членами общества. Проблема создания распределительной справедливости сегодня состоит в том, что обосновать достигнутые договоренности, найти объективные критерии, позволяющие людям признать справедливыми именно этот, а не другой принцип распределения, очень сложно.

В литературе и в повседневной жизни очень часто происходит отождествление социальной справедливости с равенством, а социальной несправедливости – с неравенством. Равенство выражает взаимозаменяемость двух людей, равных во всех отношениях, но такого быть не может, так как люди не являются полностью равными, поэтому они могут быть равными только в определенных отношениях. Как же тогда надо понимать справедливость в отношениях между людьми? Применяя рассуждения Аристотеля к современности, можно определить *социальную справедливость как меру общественной пользы законов, устанавливающих и поддерживающих на основе соглашения членов общества такой порядок, который способствует выживанию общества и обеспечивает достойное существование всех его членов.* Социальную справедливость, рассматриваемую в отношении отдельного человека можно сформулировать как *меру воздаяния по заслугам*, т. е. имеется стремление каждому конкретно обеспечить индивидуальную справедливость в его взаимоотношениях с

государством и социальными институтами, при равенстве прав всех граждан. В таком понимании справедливости схвачены оба вида аристотелевской справедливости – и коммутативная, и дистрибутивная. Каждый должен получить по заслугам в любой сфере деятельности, однако определить эту заслугу не так просто, как кажется на первый взгляд. Именно в этом определении заслуг и кроется одна из причин возможности социальной несправедливости по отношению к отдельным людям. Если речь идет о сфере производства и распределения благ между людьми, то установить справедливость довольно просто. Справедливым будет равное вознаграждение за равный труд и неравное вознаграждение за неравный труд, а несправедливым – равное вознаграждение за неравный труд и неравное вознаграждение за равный труд. Неравенство и равенство между людьми может быть и справедливым и несправедливым. Неравенство между людьми имеет многообразные формы, среди которых главными являются имущественные и статусные. Большинство исследователей считает, что эти формы неравенства были, есть и будут, они неустранимы, поскольку являются совершенно необходимыми для функционирования системы общества. Справедливое имущественное и статусное неравенство часто обусловлено самыми разными физическими способностями и интеллектуальными дарованиями, которые позволяют одним из них работать лучше и производить больше, соответственно и вознаграждение получать больше и статусную позицию занимать более высокую. Эти виды неравенства могут быть и несправедливыми в том случае, когда наследуемое имущество попадает в руки людей, не приученных к труду и не наделенных способностями. В этом случае высокий статус часто получают люди недостойные, но богатые. Понадобиться много лет, чтобы справедливость восстановилась естественным образом, путем деградации элит, когда наследники, растеряв богатство, теряют и свое статусное положение в обществе.

Американский ученый Джон Роулз, ставший классиком в теории справедливости после выхода в свет в 1971 г. книги «Теория справедливости», дает свое понимание принципов социальной справедливости. Он предлагает читателю представить группу людей, собранных в каком-то помещении при условии, что они не знают о своем положении в обществе: богатые они или бедные. Главная задача этих людей заключается в том, чтобы определить принципы справедливости. Здесь Роулз замечает потрясающую фундаментальность этих принципов. Когда будут определены эти принципы, то из них естественным путем будет выстраиваться конституция, законодательство, социально-политические институты и вообще вся жизнь общества. Сверхзадача заключается в том, чтобы найти такие принципы справедливости, опираясь на которые, можно было бы построить хорошо организованное общество. По мнению Роулза таких принципов должно быть два. Первый из них – политический принцип, – это равенство прав и свобод каждого человека, т. е. равенство при формировании власти,

равенство в доступе к власти. Иначе говоря, равенство там, где речь идет о политике, свободе выбора человеком того или иного президента, сенатора и т. д. Относительно этих ценностей никакого торга быть не может, они должны быть незыблемы в обществе. Второй принцип – социальный и экономический. Неравенство допускается, но только таким образом, что от этого неравенства выигрывают аутсайдеры, низшие слои. Это трудно себе представить, тем более, что сам Роулз примеров не приводит. Но комментаторы и аналитики приводят два примера, которые раскрывают смысл этого принципа. Первый пример связан с ограничением на свободное ношение населением огнестрельного оружия. Оружие не допускается в частные руки, что вызывает неравенство, но неравенство это выгодно не богатым, а бедным. При возможности приобретения оружия, богатые могут иметь приоритеты в сохранении своей жизни. Когда же оружие может носить только полиция, она охраняет всех, и бедное население от этого только выигрывает. Другой пример касается ограничения на свободное вождение автомобилем, который представляет собой средство передвижения повышенной опасности. Это неравенство тоже на руку бедным. Сам Роулз подчеркивает два понятия, равных по фундаментальности, на которых держится вся ментальность, наука и интеллектуальные достижения, – это истина и справедливость. «Справедливость, – писал Роулз, – есть главная добродетель социальных установлений, как истина есть главная добродетель системы мышления» [4, с. 19]. Истина относится к науке, познанию, а справедливость – к социальной жизни, к действиям. Человек мыслит и говорит, соглашаясь с истиной, и действует по справедливости, обратной стороной которой выступает несправедливость.

В литературе различают две разновидности несправедливости. Одна разновидность несправедливости, творимая в отношении конкретного человека или социальной группы, имеет место тогда, когда его грабят, обкрадывают, совершают над ним психологическое или физическое насилие, принуждают подчиняться социально не адекватным нормам и законам, ущемляющим его интересы. Если человек при этом подчиняется таким нормам и законам, то он чувствует себя бесправным, если же не подчиняется им, то его подвергают разного рода репрессиям, еще больше умножая социальную несправедливость. Другая разновидность несправедливости может быть творима самим человеком или социальной группой в отношении других людей, социальных групп, или же в отношении самого себя. Она имеет место, когда человек протестует против первой разновидности несправедливости такими же методами насилия, и он сам поступает с другими так же, как поступают с ним. Подобная несправедливость имеет место и тогда, когда человек творит несправедливость в силу собственной испорченности, зависти, жадности, природной агрессивности, мстительности, лживости, безрассудности и т. д. Указанные виды социальной несправедливости – результат неравенства как социального, так и природного.

Как писал русский философ И.А. Ильин, *справедливость есть искусство неравенства*. В его основе лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям [5]. Неравенство в России имеет разные формы выражения и продолжает увеличиваться быстрыми темпами. Так, например, одной из его главных форм является экономическое выражение социальной несправедливости. Оно имеет место при нарушении принципа эквивалентности вознаграждения за полезные для общества результаты труда человека. Оценка людьми справедливости или несправедливости оплаты труда зависит от самых разных факторов. Другая форма социальной несправедливости проявляется в морали, которая связана с нарушением принципа равной для всех людей ответственности перед общечеловеческими нравственными принципами. Реализация этого принципа предполагает единство общественной морали, которого в обществе пока нет.

Если говорить обобщенно, то социальная несправедливость проявляется каждый раз, когда нарушаются права человека и социально адекватные нормы, действующие в пределах отдельно взятого общества. Соблюдение прав человека является не единственным критерием справедливости в обществе. Сюда можно отнести такие показатели, как уровень жизни, качество жизни, а также развитие человеческого потенциала. Эти показатели постоянно находятся в стадии обсуждения и разработок, что не отменяет их полезности для оценки социальной справедливости в современном обществе.

В целях уменьшения социальной напряженности предлагают меры, прежде всего, экономического характера, смягчающие социальную несправедливость: введение прогрессивного налога на высокие доходы, введения минимального уровня заработной платы в соответствии с прожиточным минимумом, увеличение заработной платы работникам бюджетной сферы, предоставление возможности получения бесплатного среднего и высшего профессионального образования, а также бесплатного медицинского обслуживания для малоимущих и т.д.[6, с. 58].

Мало кто из россиян, признавая правомерность социального расслоения, считает сегодняшнее общество справедливым. «Справедливость» – понятие историческое, зависящее от конкретных исторических условий, содержание его будет меняться вместе с развитием человеческого общества. Социальная несправедливость в России существовала всегда. Она будет проявляться и в дальнейшем во взаимодействиях индивидуумов, социальных групп, государственных институтов, особенно при решении трех ключевых проблем, которые сегодня волнуют каждого человека: как прожить здоровую и долгую жизнь; как приобрести знания; как получить доступ к ресурсам, которые нужны для достойного уровня жизни. Поэтому обеспечение устойчивости в развитии общества будет всегда зависеть от того, насколько успешно будет реализовано право каждого человека на

охрану здоровья, равное право на получение образования и доступ к средствам существования. Рост материального благополучия основной массы населения будет способствовать улучшению социального самочувствия людей, уменьшению чувства социальной несправедливости и способствовать толерантному отношению к существующему социальному неравенству.

Библиографический список

1. Пионткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии / Л.Ю. Пионткевич // Философия и общество, 2009. № 2. С. 100 – 109.
2. Платон. Государство. Антология мировой философии. М.: 1969. С. 405
3. Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4 т. М.: 1984. Т. 4. С. 156.
4. Роулз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. Новосибирск. 1965. С. 19.
6. Ильин. И.А. О справедливости / И.А. Ильин // Народное образование, 1993. № 1.
7. Глотов М.Б. Концепции социальной стратификации в отечественной социологии / М.Б. Глотов // Социологические исследования, 2013. № 8. С. 58.

УДК 11

Е.А. Калистратова
УГЛТУ, Екатеринбург

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

По мнению историка Л.В. Беловинского, история нации выражается в ее повседневной жизни, а национальный характер и весь менталитет общества являются важнейшей детерминантой форм повседневности [1].

Ставшие актуальными в современной России такие проблемы, как поиск национальной идеи и единства нации, поиск и утверждение идеалов обращают наш взгляд на исследование повседневности и особенностей повседневной жизни человека.

С. Бойм писала, что «само понимание повседневности тесно связано с национальными идеалами. В российской традиции повседневность представляется в героическом и мелодраматическом свете. С повседневностью чаще всего борются» ... «Российская история (да и не только российская) показывает, как часто самые прекрасные идеи – коммунистические и капиталистические, национальные и интернациональные – "разбиваются о